

ISSN 2079-5513

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2012 • 8 (24)

Europa
VĒSTNESIS

Европейское научное общество
"Mazleksnes", г. Рига

Международный исследовательский
институт, г. Москва

European Social Science Journal (“Европейский журнал социальных наук”)

Международный научный журнал.
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-39916 от 21 мая 2010 г.
Международный идентификационный номер
периодического печатного издания 2079-5513
Подписной индекс: Объединенный каталог «Почта России» – 13094

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Международный исследовательский институт
является участником Глобального Договора
Организации Объединенных Наций

СОДЕРЖАНИЕ

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

Леонов И. В. Парадигмально-тематический феномен в познании макроистории	7
Андреев А. Л. Особенности русского исторического самосознания	15
Дьячков А. А. Исследование развития психологии практического мышления в научной литературе	21
Тапирова Р. А. Психологическая устойчивость самосознания личности	28
Куновых Е. Ю. Концепт «Человека» в речи младшего школьника и взрослого носителя языка	34
Образовательные парадигмы	
Кузнецова М. Ф. Элитное образование: философия, история, сущность	38
Четыркина Н. Ю. Научно-инновационный потенциал вузов – основа обеспечения конкурентоспособности высшего профессионального образования	45
Шевцова В. В. Отраслевой образовательный кластер как инновационная форма интеграции субъектов регионального рынка профессиональных образовательных услуг	51
Сулямов П. В. Характеристика самообразовательной деятельности студентов в системе современного высшего профессионального образования	58
Алексеева О. В. Анализ содержания высшего профессионального образования для туристско-спортивной сферы услуг	65
Заболотная С. Г. Самоопределение личности студента в медицинской профессии как составляющее образа профессионального будущего	76
Козырева О. А., Гайко М. Е., Горбунова И. А., Седова К. С. Модели формирования и управления культурой самостоятельной работы педагога в условиях непрерывного профессионального образования	83
Попова Л. Д. Социальный заказ как определяющий фактор в развитии дополнительного образования в дошкольных учреждениях	90
Буйлова Л. Н. Дополнительное образование детей сквозь призму модернизации российского образования	95
Кареза В. Н. Особенности представлений о природе у старших дошкольников с ДПП и ЗПР (комплексными нарушениями развития)	102
Сарумов А. А. Адекватность теоретико-множественного подхода при решении задач математической физики	113
Культ слова	
Емельянов А. С., Торубарова Т. В. Бытие-к-смерти и проблема темпоральности в феноменологии М. Хайдеггера	119
Труфанова И. В. Тип повествования в повести В. В. Набокова «Согляда-тай»	127
Урсул Н. В. Языковая игра в абсурдном тексте (на материале стихотворения Л. Кэрролла 'Jabberwocky')	141
Квашнина Т. П. Остранение как когнитивный процесс	148
Яковенко Т. И. Категория имплицитности и проблема невербального мышления	155
Серебрякова Е. В. Аспектуально-таксисная характеристика сложноподчиненных предложений с союзом <i>пока не</i>	163

Лангнер А. Н., Багана Ж., Бочарова Э. А. Типология современного колониалистического пространства франкофонии	169
Почебутова С. В. Сравнительная характеристика реализации речевого жанра приветствия / прощания в речи педагога-новатора и современного учителя	178
Аверкова О. В. Семантика и словообразовательный потенциал слова «Баба» и его производных	185
Буглак С. И. Глаголы речи как средство выражения эпистемических значений в английском языке	192
Бынтагирова З. А., Самаркина Н. О. Архаизмы в пословицах английского языка	197
Шаббаев В. Г. Английские фразовые глаголы give и take как аналитические глагольные лексемы	204
Дьяков А. И. Английские заимствования тематического поля «Экономика» в русском языке	213
Савиннова С. Н., Нестерова Е. В. Тематическая группа «Природа (живая и неживая)» якутизмов в эвенском языке	224
Шарина С. И., Кузьмина Р. П. Лингвистические контакты эвенос Якутии	229
Салыхова З. И. Оппозиция активности/пассивности в башкирском языке	234
Вэй Син. Особенности обучения диалогической речи на начальном этапе РКИ	242
Социокультурный меридиан	
Храмова К. В. Социокультурная обусловленность самосознания личности	245
Чернобровкина Н. Ю., Одинцова М. А. Смыслоязычные ориентации виктимной личности	251
Фомичев А. Н. Дистресс как источник психологических дисфункций	259
Коломеец Л. А., Морозова И. С. Проявление личностных особенностей на различных этапах старшего школьного возраста в условиях художественно-эстетического образования	264
Демкина Е. В. Анализ результатов исследования профессионально-ценностных ориентаций в структуре студенческой ментальности	269
Никитин Г. А. Педагогические условия формирования технологической культуры учащихся в контексте этноэстетики	281
Шаажеева Н. А. Проблемы гендерной социокультурной трансформации традиционных этнических сообществ народов Северного Кавказа	286
Хоанг Ле Ван. Национальный менталитет Вьетнамцев в России: особенности и проблемы культурной интеграции и дальнейшего развития	293
Крылова В. К. Зарождение театральной культуры на северо-востоке России	300
Ефремова Е. В. Теоретические вопросы музеефикации археологического наследия в отечественных исследованиях	309
Веклюва С. А. Структурная композиция родового союза: типы членства	318
Пешкова Н. Н. Государственные служащие в благотворительной системе общества	327
SOCIAL POWER	
Ветер времени	
Выхрысток М. С., Быкова Т. В., Терентьева Л. К. Анализ структуры документов, информирующих адресата, учреждений органов просвещения г. Тобольска второй половины XVIII в.	334
Болонкина Е. В., Катчина Т. А., Федорченко В. И. Количественные и качественные изменения состава православного духовенства Енисейской губернии в первой половине XIX века	344

Н.В. Урсул

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, аспирант кафедры английской филологии (196186, г. Санкт-Петербург, наб. Р. Мойки, 48, корпус 14, к. 313; тел. (812) 312-36-84; ephil-herzen@mail.ru).

N.V. Ursul

The Herzen State Pedagogical University of Russia, graduate student of the Department of English Philology (196186, St. Petersburg, 48 Moika Embankment, build. 14, room 313; phone (812) 312-36-84; ephil-herzen@mail.ru).

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В АБСУРДНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Л. КЭРРОЛЛА ‘JABBERWOCKY’)

В данной статье рассматриваются абсурдные языковые конструкции и механизмы их порождения на материале стихотворения Л. Кэрролла «Jabberwocky». Данные конструкции несут в себе значительный смысловой потенциал и являются одной из форм языковой игры. Сознательное отступление от языковых норм в литературном произведении расценивается как результат индивидуального творческого процесса, демонстрирующий индивидуальный стиль автора.

Языковая игра; абсурд; контаминация; слова-нонсенсы; архаизм

В последние десятилетия в языкознании возрастает интерес к исследованию асистемных явлений в языке и речи. Прежде всего это связано с активным распространением антропоцентричной парадигмы лингвистических исследований, которая исходит из того, что языковая личность осознанно выбирает определённую структуру речи, приёмы воздействия на реципиента, а также выразительные средства языка.

С этих позиций изменяется и подход к трактовке абсурда. Традиционное понимание абсурда, зафиксированное в современных лексикографических словарях (С.И. Ожёгова, Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушакова, *CollinsCobuild*,

Oxford American Dictionary) – это нечто, противоречащее здравому смыслу, бессмыслица. Однако, любой речевой акт прагматически обусловлен и, вследствие этого, вряд ли может быть бессмысленным. Можно предположить, что абсурдные языковые конструкции *a priori* являются одной из форм языковой игры, реализуемой посредством различных механизмов. Целью данной статьи является выявление и описание основных механизмов создания абсурдных средств.

В этом отношении необходимо пояснить, что языковая игра – сложное многоплановое явление, неоднозначно оцениваемое в научной литературе. Впервые этот термин был введён Л. Витгенштейном как особый способ манипулирования языком, состоящего «из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетён», а весь процесс употребления слов в языке можно представить «в качестве одной из тех игр, с помощью которых дети овладевают родным языком»¹. Таким образом, Л.Витгенштейн считал язык в целом совокупностью языковых игр. В отечественном языкознании более узкая трактовка термина вошла в широкий научный обиход после публикации одноимённой работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой². Под «языковой игрой» авторы понимают явления, когда говорящий «играет» с формой речи. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы, аллюзии и т.д.), а также парадоксы, фразеологизмы, искажение орфографии, нонсенсы. Языковая игра исследуется также с других позиций, в частности, как отражение асимметрии языкового знака (Б.Ю. Норман), показатель чувства юмора (Г.Г. Почепцов, А.Н. Лук); форму лингвокреативной деятельности говорящих (Т.А. Гридина) и пр. Несмотря на разные подходы и трактовки данного термина, его можно определить как творческое, нестандартное (неконвенциональное) использование языковых

¹ Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч.1. С. 90

² Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983. С. 172-214.

единиц для достижения определённого эффекта (чаще всего комического) и являющегося результатом лингвокреативного мышления. Механизмы создания языковой игры многочисленны. В данной статье они будут рассмотрены на материале стихотворения «*Jabberwocky*» Л. Кэрролла, вошедшего в сказку «Алиса в Зазеркалье». Выбор этого стихотворения обусловлен тем, что, с одной стороны, оно является примером классического стихотворного абсурда, а с другой стороны, его можно рассматривать как «игру высокого интеллекта»³.

«*Jabberwocky*» привлекает внимание не только лингвистов, но также философов, психологов, астрономов, физиков и математиков⁴. Это подтверждает то, что нет однозначности в трактовке этого стихотворения, а интерес к его интерпретации и поиски скрытого смысла продолжают по сей день.

Первая строфа стихотворения, самая богатая в словотворческом отношении, была написана автором в 1855 году. Когда Л. Кэрролла было 23 года, он поместил это четверостишие в домашнем журнале «*Misch—Masch*», который собственноручно изготовлял и иллюстрировал для развлечения братьев и сестер. Строфа была выполнена в старой орфографии, напоминающей знаки рунического письма, и приведена под заголовком «*Stanza of Anglo-Saxon Poetry*»⁵. Шестнадцать лет спустя стихотворение «*Jabberwocky*» в том виде, в котором мы его сегодня знаем, появилось в I-ой главе «Алисы в Зазеркалье», а в VI-ой главе первые четыре строчки стихотворения разъясняются Алисе Шалтаем-Болтаем (*Humpty-Dumpty*). Эти пояснения, однако, не всегда совпадают

³ Heath P., Carroll L. *The Philosopher's Alice: Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass*. St. Martin's Press, 1974. P. 47

⁴ Галинская И.Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов. М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 10

⁵ Carroll L. *The annotated Alice: Alice's adventures in Wonderland and Through the looking-glass / With an introd. a. notes by Gardner M.* - N.Y.: C.N. Potter, 1960. P. 192

с комментариями Л. Кэрролла в «*Misch-Masch*», что, по нашему мнению, свидетельствует о преднамеренной игре автора.

Обращаясь к тексту стихотворения, мы ставим перед собой две основные задачи: доказать, что стихотворение не является бессмысленным, а также осуществить словообразовательный анализ индивидуальных авторских слов Л. Кэрролла, рассматриваемые как результат языковой игры.

Главным опровержением того, что стихотворение бессмысленно, является его грамматическая оформленность. Французский лингвист Жан-Жак Лесеркль аргументировано поясняет, что стихотворение не представляет собой хаос, поскольку фонетически, морфологически и синтаксически оно оформлено согласно правилам английского языка. В частности, все слова можно прочесть (даже выдуманные слова-нонсенсы), так как «*they all conform to the phonotactics of English, i.e. to the licit ways of combining phonemes*»⁶. Так, восклицание «*Hjckrrrh*» представляет собой неправомерное (*illicit*) сочетание фонем в отличие от «*slithy toves*» или «*borogoves*». Как отмечает Мартин Гарднер, автор «Аннотированной Алисы», «*Jabberwocky*» обладает непринуждённой звучностью и совершенством, не имеющим себе равных⁷. Многие любители творчества Л. Кэрролла читают стихотворение наизусть, хотя сознательно никогда не пытались его выучить. С точки зрения морфологии, слова можно разложить на составляющие их морфемы (*the slithy tove-s*). Синтаксис также вполне понятен: можно вычленить предложения и словосочетания⁸. Американский лингвист Ч. Фриз следующим образом

⁶ Lecercle J.J. *Philosophy of Nonsense. The Institutions of Victorian Nonsense Literature*. London: Routledge, 1994. P. 20-25

⁷ Carroll L. *The annotated Alice: Alice's adventures in Wonderland and Through the looking-glass / With an introd. a. notes by Gardner M.* - N.Y.: C.N. Potter, 1960. P. 192

⁸ Lecercle J.J. *Philosophy of Nonsense. The Institutions of Victorian Nonsense Literature*. London: Routledge, 1994. P. 20-21

демонстрирует грамматическую оформленность кэрролловских «неологизмов»:

Twas... ..., and theу ...s

Did and in the:

All were thes,

And thes⁹

Ещё Л.В. Щерба писал о том, что абсолютного лингвистического абсурда нет. Если мы не знаем значения некоторых загадочных образований, то это не может быть свидетельством их бессмысленности¹⁰. И это совершенно справедливо: пользуясь элементарными грамматическими законами, можно вывести ряд категорий языка, наличествующих в высказывании. Спорным остаётся лишь семантический уровень стихотворения. Поэтому при выполнении второй задачи мы будем уточнять существующие и, где это кажется необходимым, предлагать новые интерпретации некоторых спорных слов.

Прежде чем приступить к её реализации, следует отметить первый весьма нетрадиционный приём языковой игры, с которым сталкивается читатель. Заключается он в написании первого четверостишья в зеркальном отображении. Первоначально планировалось всё стихотворение написать в таком формате. Однако, из письма редактора Макмиллана, датированного 31 января 1869 г., известно, что *«it will be too troublesome for the reader to have 2 pages of “reverse” type to make out, and that we had better limit it to one or two stanzas»*¹¹. Разгадка этой игры представлена читателю Алисой. Некоторое время она была в замешательстве, но вскоре догадалась, что *«...it’s a Looking-glass book, of course! And, if I hold it up to a glass, the words will all go the right*

⁹ Fries Ch. The structure of English. N.Y.: Harcourt, 1952. P. 140.

¹⁰ Кравченко О.В. Явления языкового абсурда в художественных текстах Дис. ... канд.фил.наук. Таганрог, 2010. С. 41

¹¹ Carroll L. Alice’s Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 276

way again»¹². Этот приём задаёт тон всему стихотворению, подсказывая, что рассматривать его надо, как игру-загадку и решения будут найдены.

Название стихотворения «*Jabberwocky*» также заслуживает пристального внимания. Это выдуманное слово Л. Кэрролла впоследствии приобрело новую коннотацию в современном английском языке, означая «*gibberish; invented or meaningless language*» (*Oxford Dictionary*). Автор же даёт подсказку в виде иллюстрации, из которой ясно, что *Jabberwocky* – фантастическое чудовище. На рисунке Тенниела, иллюстрировавшего «Алису», оно похоже на дракона с крыльями летучей мыши, огромным хвостом и когтями. Писатель сам объяснил происхождение имени *Jabberwocky*. 6 февраля 1888 г. он ответил на письмо учениц из Бостонской классической гимназии, которые просили разрешения назвать свой школьный рукописный журнал «*The Jabberwock*»: «Ему [Л. Кэрроллу] известно, что англосаксонское слово «*wocer*» или «*wocor*» означает потомок или плод. Если принять во внимание обычный смысл слова «*jabber*», означающего «исступленный и многоречивый спор», то мы получим значение «результат исступленного спора»»¹³. Это пояснение можно расценить как возможность многочисленных трактовок. Так, С.В. Нухов в диссертации выдвинул предположение, что в основу номинации вошли *jab* «наносить внезапный удар» и *wock*, фонетически изменённое *whack* «сильный удар, удар сплеча»¹⁴. Однако, как нам кажется, *wocky* – производное от *wacky* “*funny or amusing in a slightly odd or peculiar way*”, поскольку в этом шутовском настрое выдержано всё стихотворение.

¹² Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass*. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 134

¹³ Collingwood S. D. *The Life and Letters of Lewis Carroll by Stuart Dodgson Collingwood*. London: Echo Library, 2007. P. 131.

¹⁴ Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики английского языка): Дис. ... доктора фил. наук. Москва, 1997. С. 108-109

В первом четверостишье, включая название, 12 авторских неологизмов, построенных по разным механизмам. Ниже первыми даются пояснения из «*Misch-Masch*» (1), затем из «Зазеркалья» (2) и последующий комментарий.

(1) *Brillig: spelt 'bryllyg', derives from the verb to bryl or broil*¹⁵;

(2) *Brillig means four o'clock in the afternoon – the time when you begin broiling things for dinner*¹⁶.

«*Brillig*» нет в словарном составе современного английского языка, поэтому его следовало бы причислить к слову-нонсенсу. Однако, Л. Кэрролл поясняет, что «*brillig*» - это производное от «*bryl*», т.е. вышедшая из употребления форма слова. Кроме того мы наблюдаем замену буквы гласной *y* → *i* (для придания современного вида написания). В слове «*brillig*» можно выделить корневую морфему «*brill*» и суффикс «*-ig*». Питер Дж. Лукас отмечает, что суффикс «*-ig*» присоединялся к англосаксонским основам существительных и глаголов для образования прилагательных. Согласно фонетическим правилам его следует читать [*ij*] и точно не [*ig*]¹⁷. Однако, в «*Misch-Masch*» Л. Кэрролл поясняет, что читать его надо по правилам современного английского языка (т.е. [*'brilig*]). В данном случае языковая игра заключается в лингвистическом подражании (*linguistic mimicry*) древнеанглийским письменным формам при их прочтении согласно фонетическим правилам XIX в.

Пояснение значения Шалтаем-Болтаем шире. Таким образом наблюдается окказиональное сужение значения, которое также можно рассматривать, как шутку или пример намеренной языковой игры автора.

¹⁵ Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass*. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 278.

¹⁶ Там же с. 134

¹⁷ *Language History and Linguistic Modelling : A Festschrift for Jacek Fisiak on His 60th Birthday* (Trends in Linguistics. Studies and Monographs), Vol.1. Mouton De Gruyter, 1997. P. 506-507.

(1) *Slithy is compounded of slimy and lithe.*

(2) *Slithy means lithe and slimy. Lithe is the same as active. ...it's like a portmanteau – there are two meanings packed up into one word.*

Языковая игра в данном случае выражена конаминированным словом или телескопическим производным (Н.М. Демурова называет такие слова «бумажниками», а М.В. Панов – «саквояжными» или «чемоданными»). Под этим явлением следует понимать номинативную моделируемую единицу, образованную, как правило, из двух слов с усечением как минимум одного из них в месте соединения, с возможным наложением и вставками морфов¹⁸. Таким образом, слово «*slithy*» состоит из двух усечённых морфем (*sli(my)+(li)the*), что весьма затрудняет понимание и приводит к эффекту абсурда. Нестандартным является способ эксплицирования этого слова: автор объясняет правила чтения и прагматический подход к использованию контаминированных слов в предисловии его последующего произведения «*The Hunting of the Snark*». Гласный [i:], поясняет Л.Кэрролл, является долгим, как в слове «*writhе*». Использование слов-бумажников для автора – редкий дар, «показатель сбалансированного ума»¹⁹.

Кроме того, Л. Кэрролл расширяет понятие слова «*lithe*», дополняя его значением «*active*».

(1) *Tove. A species of Badger. They had smooth white hair, long hind legs, and short horns like a stag; lived chiefly on cheese.*

(2) *Toves are something like badgers - they're something like lizards - and they're something like corkscrews. ... also they make their nests under sundials - also they live on cheese.*

Наличие определённого артикля «*the*» в словосочетании «*the slithy toves*» указывает на то, что «*toves*» является именем существительным, а формант «-

¹⁸ Шевелева А.Н. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка) Дис. ... канд. фил. наук. Санкт-Петербург, 2003. С.6

¹⁹ Carroll L. *The Hunting of the Snark*. Los Angeles: Tigertail Associates, 2004. P. 10-11

s» - на множественное число. Значение слова не ассоциируется со звуковой оболочкой. Следовательно – это слово-нонсенс. Л. Кэрролл подчеркнул в предисловии «*The Hunting of the Snark*», что «*toves*» рифмуется с «*groves*». Поэтому возможна ассоциация со словом «*rove*», т.е. «*travel constantly without a fixed destination; wander*», тем более, что зверьки очень подвижны (подтверждением служит следующий глагол «*gyre*»).

(1) *Gyre – verb derived from Gyaour or Giaour, 'a dog'. To scratch like a dog.*

(2) *To gyre is to go round like a gyroscope.*

Второе значение глагола *gyre* (в пояснении Шалтая-Болтая) – общеупотребительно. Этот глагол, как поясняет И.Л. Галинская, заимствован в английском языке из латыни (*Gyro, avi, atum, arc* - вращать, кружить (лат.))²⁰. Это - полноправный английский глагол, означающий, по Л. Кэрроллу и толковым словарям, «кружиться и кружиться наподобие гироскопа». Языковая же игра в данном примере заключается в том, что автор намеренно сбивает читателя с толку своим пояснением в журнале «*Misch-Masch*», в котором значение («*to scratch like a dog*») является окказиональным и не связанным с его звуковой оболочкой.

(1) *Gimble (whence GIMBLET).*

(2) *To gimlet is to make holes like a gimlet.*

Глагол Л. Кэрролла является окказионализмом, видимо, образованным от *gim(b)let* «буравчик». Принимая этимологию Л. Кэрролла, надо рассматривать «*gimble*» как результат редеривации от «*gimlet*» со вставочной «*b*». Однако, среди лингвистов есть и другие точки зрения. И.Л. Галинская соглашается с тем, что «*gimble*» является полноправным английским словом, правда, диалектным, означающим «корчить рожу»²¹, но Л. Кэрролл придал ему дополнительное значение.

²⁰ Галинская И.Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов. М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 17

²¹ Там же С.18

Э. Партридж призывает не принимать всерьез толкование автора. По его мнению, «*gimble*» вбирает в себя значение сочетания «*gambol nimbly*» «весело скакать, резвиться»²². Данная интерпретация также вполне допустима, поскольку вполне соответствует контекстуальному смыслу.

(1) *Mimsy (whence MIMSERABLE and MISERABLE). "Unhappy".*

(2) *Mimsy is flimsy and miserable.*

Следующая форма языковой игры выражена контаминированным словом. Состоит оно также из двух усечённых морфем: *mi(serable)* + *(fli)msy*. Суффикс «-у» указывает на то, что слово является прилагательным. В пояснении Л. Кэрролла в «*Misch-Masch*» прилагательное «*flimsy*» отсутствует, а использовано «*mimserable*». Это очередная игра автора. Скорее всего, «*mimserable*» также является контаминированным словом, состоящим из морфем «*mim*» (*affectedly modest or demure*) и усечённой лексемы *(mi)serable*. Л. Кэрролл впоследствии использовал это слово и в поэме «*The Hunting of the Snark*», но уже не давая каких-либо пояснений.

(1) *Borogove. An extinct kind of Parrot. They had no wings, beaks turned up, and made their nests under sundials: lived on veal.*

(2) *A borogove is a thin shabby-looking bird with its feathers sticking out all round - something like a live mop.*

Слово «*borogove*» является авторским новообразованием. Оно обозначает одно из вымышленных автором фантастических существ. Э.Партридж предлагает в качестве возможного следующий вариант толкования: «*borough*» (городской, т.е. «перепачканный, взъерошенный»), «*dove*» (голубь) с соответствующими фонетическими изменениями²³.

²² Partridge E. The Nonsense Words of Edward Lear and LewisCarroll // Here, There and Everywhere. Essays upon Language by E. Partridge. L., 1950. P. 186.

²³ Partridge E. The Nonsense Words of Edward Lear and LewisCarroll // Here, There and Everywhere. Essays upon Language by E. Partridge. L., 1950. P. 186

(1) *Outgrabe*, past tense of the verb to *OUTGRIBE*. (It is connected with the old verb to *GRIKE*, or *SHRIKE*, from which are derived «shriek» and «creak»). «Squeaked».

(2) **Outgribing** is something between bellowing and whistling, with a kind of sneeze in the middle.

Данный глагол состоит из префикса «out-» и морфемы «-grabe», начальная форма которого является «gribe». Следовательно, этот выдуманный автором глагол является неправильным. Оба слова ассоциируются с резким звуком (*gribe* - a fissure separating blocks or clints in a limestone pavement, т.е. треск, и *shrike* - a songbird with a strong sharply hooked bill). Глагол был впоследствии использован в балладе «*The Hunting of the Snark*» также в прошедшем времени.

Знакомство с пятью центральными строфами баллады «*Jabberwocky*» также показывает, что в ней имеется ряд загадочных слов, причем все они - имена прилагательные: *frumious*, *vorpal*, *manxome*, *uffish*, *tulgey*, *frabjous*. Образованы они при помощи различных современных английских суффиксов от древнеанглийских основ.

Итак, первое прочтение абсурдного стихотворения создаёт впечатление бессмысленности. Однако, как в любой хорошей игре, под «искрящимся» верхним слоем всегда прячется второй – глубинный, насыщенный языковой игрой, лингвистическими загадками и головоломками. Как верно отметил Д. Урнов, Л. Кэрролл в своем произведении «полно и последовательно зашифровал работу своего мозга»²⁴. И при этом морфологическая, фонетическая и синтаксическая структурированность построения абсурдных конструкций и подсказки автора в виде иллюстраций и пояснений помогают при интерпретации произведения.

Анализ стихотворения позволил обнаружить следующие основные способы языковой игры, создающие эффект абсурда: контаминация, альтернативация, редиревация, слова-нонсенсы (неассоциируемые со звуковой

²⁴ Урнов Д. Как возникла "Страна Чудес". - М., 1969. С.10.

оболочкой), архаизмы, искажение орфографии. При этом, наиболее часто автор прибегал к контаминации: из семнадцати авторских лексических новообразований в стихотворении как минимум восемь образованы этим способом. Автор так же неоднократно прибегает к использованию архаизмов, все они представлены именами прилагательными и глаголами (исключение составляет лишь одно существительное – *Jabberwocky*). К вышеприведённому списку языковой игры необходимо добавить аллюзию на древний эпос «Беовульф», который в Британии в то время был в большой моде. Это объясняет почему многие новые лексические образования Л. Кэрролл строил на англосаксонских корнях.

Подводя итог сказанному, отметим, что все перечисленные формы языковой игры осмыслены автором. Поэтому их использование можно расценивать как форму речевого поведения, при которой языковая личность реализует свои лингвокреативные способности, демонстрируя индивидуальный стиль.

Библиографический список:

1. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. М.: Наука, 1983.
3. Heath P., Carroll L. *The Philosopher's Alice: Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass*. St. Martin's Press, 1974.
4. Галинская И.Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов. М.: ИНИОН РАН, 1995.
5. Carroll L. *The annotated Alice: Alice's adventures in Wonderland and Through the looking-glass / With an introd. a. notes by Gardner M.* - N.Y.: C.N. Potter, 1960.
6. Lecercle J.J. *Philosophy of Nonsense. The Institutions of Victorian Nonsense Literature*. London: Routledge, 1994.
7. Fries Ch. *The structure of English*. N.Y.: Harcourt, 1952.

8. Кравченко О.В. Явления языкового абсурда в художественных текстах Дис. ... канд.фил.наук. Таганрог, 2010.
9. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 276
10. Collingwood S. D. The Life and Letters of Lewis Carroll by Stuart Dodgson Collingwood. London: Echo Library, 2007. P. 131.
11. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики английского языка): Дис. ... доктора фил. наук. Москва, 1997.
12. Language History and Linguistic Modelling: A Festschrift for Jacek Fisiak on His 60th Birthday (Trends in Linguistics. Studies and Monographs), Vol.1. Mouton De Gruyter, 1997.
13. Шевелева А.Н. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка) Дис. ... канд. фил. наук. Санкт-Петербург, 2003.
14. Carroll L. The Hunting of the Snark. Los Angeles: Tigertail Associates, 2004.
15. Partridge E. The Nonsense Words of Edward Lear and LewisCarroll // Here, There and Everywhere. Essays upon Language by E. Partridge. L., 1950.
16. Урнов Д. Как возникла «Страна Чудес». - М.: Книга. 1969.